

Ор63.35
С21
А-388720

Д.А. Сафонов

**ЭПОХА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА
В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ:
ОРЕНБУРГСКИЕ ИСТОЧНИКИ**

Оренбург 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Op 63.30
C21

Op 63.352

63.3(2Рос-40ре)61

+ Op 63.371.2

+ Op 72.92(0ГЛУ)

Д.А. Сафонов

а-388420

ЭПОХА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ: ОРЕНБУРГСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Монография

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Рекомендовано к изданию ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

кР

Оренбург
2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Содержание

Введение	4
1 Этапы собирания личных источников первой четверти XX в. в Оренбуржье	6
2 Мемуары и история революционных событий в Оренбуржье в первой четверти XX века	19
3 Принцип создания каталога	32
Заключение.....	44
Сокращения в каталоге	45
Каталог воспоминаний участников и современников революционных событий начала XX в. и гражданской войны в Оренбургском крае	46

Введение

То, что источники личного происхождения есть важный и интересный вид источников – факт всеми принятый и сегодня дискуссий не вызывающий. Воспоминания ценны не только количеством и многообразием своей тематики – они дают возможность лучше понять историзм событий, их причинную и логическую связь. И не только это, но и эпоху в целом, настроения современников – такие моменты прошлого, какие не отражаются никаким иным видом исторических источников.

По понятным причинам из мемуаров советского периода наибольший интерес исследователей вызывали мемуары о революции и гражданской войне; сопоставимы с ними разве что воспоминания о Великой Отечественной войне. Советские исследователи, допуская в мемуарах фактические и хронологические неточности, тем не менее, полагали их полными и достоверными источниками.¹ На протяжении первых десятилетий советского периода действовал четкий посыл: источники из «советской» среды априори надежны и верны (из лагеря противников – столь же гарантированно лживы и ненадежны). Полное доверие распространялось и на мемуары.

Современный взгляд на личные источники более рационален. Практически все авторы и исследователи отмечают два момента: источники личного происхождения субъективны и они уникальны своими информационными возможностями.² Из источников личного происхождения, значительную часть которых составляют мемуары (значительно, но не полностью), историки более всего занимались мемуарами.

Проблема революции и гражданской войны – одна из самых разрабатываемых в отечественной историографии. Любому, кто занимался ей, известно, что по этой проблеме, особенно по начальному этапу гражданской войны, главным источником информации были именно свидетельства их участников.

Если говорить об интересующем нас регионе Оренбуржья (Южного Урала), то работы источниковедческого характера стали появляться в пост-перестроечный период: мемуары о революции (М.А. Казакова, 1994)³ и гражданской войне в Среднем Поволжье (С.Ю. Рычков, 1987)⁴, Оренбуржье (А.С. Мастренков, 2009).⁵ Авторов более всего интересовала историческая ценность мемуаров как таковых, без прежней идеологической заданности; конкретный материал шел преимущественно как иллюстративный. Исключением, причем в хорошем смысле, является работа А.С. Мастренкова, который прошел обратным путем – через собирание комплекса источников и анализ его самого по разным параметрам – время написания, социальные группы авторов и т.п.⁶

В данном проекте изначально задача была поставлена так – взять личные источники по максимуму. Весь предшествующий опыт исследователей, работавших с мемуарами, показывает, что избирательный подход текстов для публикаций неизбежно предопределяет картину, возникающую в итоге. А не избирать – невозможно, поскольку издать полную – без изъятий –

¹ Бодрова Э.Э. Воспоминания 20 – 30-х как источник по истории гражданской войны на Урале // Историография и источниковедение. Свердловск, 1976. С 62

² Кабанов В.В. Между правдой и ложью : отечеств. мемуары XX в. / В. В. Кабанов; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. - М. : Ин-т рос. истории РАН, 2004. – 281 с.; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Ин-т рос. истории РАН; [Ю. П. Бокарев [и др.]; Под общ. ред. А. К. Соколова. - М. : РОССПЭН, 2004 – 741 с.

³ Казакова М.А. Воспоминания об Октябрьской революции 1917 года в Среднем Поволжье как исторический источник : автореферат дис. ... кандидата истор. наук : 07.00.09 / Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. - Казань, 1994. - 21 с.

⁴ Рычков С.Ю. Мемуары о гражданской войне в Среднем Поволжье как исторический источник : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09. - Казань, 1987. - 189 с. Мы упоминаем о работах по Поволжью, поскольку запад Оренбуржья (Бузулук, Бугуруслан) в рассматриваемый период были в составе Самарской губернии.

⁵ Мастренков А.С. Мемуары по истории Гражданской войны в Оренбуржье : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак.]. - Москва, 2009. - 384 с.

⁶ В начале 2000-х гг. он оказывал помощь в составлении каталога, отчего и заинтересовался данной проблемой, в итоге завершившейся защитой кандидатской диссертации. Пользуясь случаем, благодарим его за содействие.

коллекцию мемуаров еще не удавалось никогда и никому, да и личные источники далеко не равноценны – по объемам текста, качеству и полноте изложения и многим иным параметрам. Наш данный проект родился в свое время как весьма амбициозный замысел к 100-летию революции и гражданской войны собрать все имеющиеся мемуары определенного времени и определенного региона без дифференциации того, к каким лагерям относились авторы. «Белый» лагерь в каталоге также представлен; но значительно беднее и малочисленнее. Впрочем, это ожидаемо – историю пишут победители.

Годы работы над проектом показали его уязвимые места – если каталог личных источников составить в итоге оказалось еще возможно, то перепечатка текстов – весьма трудоемкое занятие, а издание их – еще и дорогостоящее.

Принцип отбора материала был следующий: свидетельства об «оренбургских» событиях и свидетельства оренбуржцев. К последним мы относим и тех, кто родился, или начинал работать в крае, а также тех, кто потом волею судеб оказался в Оренбуржье. В этом смысле по этим же правилам в итоге в архивах области и сформировался массив мемуаров – на определенном этапе архивы регионов как бы обменивались текстами, отправляя таковые в «свои» регионы. Бывший определяющим краеведческий подход в принципе был верен по сути и в настоящее время можно ответственно утверждать, что основной массив мемуаров, освещающих события в каком-либо конкретном регионе, находится в архивохранилищах этого региона. Но, к сожалению, подобный подход неизбежно выводил за рамки исследовательского интереса воспоминания оренбуржцев, рассказывавших о событиях вне Южного Урала и границ современного Оренбуржья. Между тем, они достаточно интересны – в качестве примера уместно упомянуть воспоминания А.Б. Вдовина, свидетельствовавшего о революционных событиях в русских частях, дислоцированных в Персии. Данные воспоминания так и лежат в архиве мертвым грузом, поскольку для истории гражданской войны в Оренбуржье там практически ничего нет, а авторы, которых могли бы заинтересовать события 1917 г. в Персии, практически не знают такого источника. Определенный нами принцип отбора позволяет охватить все имеющиеся мемуары, наличествующие в современном Оренбуржье, и с достаточной уверенностью утверждать, что и в сопредельных регионах.

1 Этапы собирания личных источников первой четверти XX в. в Оренбуржье

Первые попытки сбора материалов о революции предпринимались еще в 1917 г. Так, в Оренбурге летом 1917 г. было создано «Общество изучения революции 1917 года». В «Трудах» Оренбургской Ученой Архивной Комиссии было помещено объявление этого общества о необходимости сохранения материалов и написания воспоминаний о революции: «для этой цели необходимы не только деятельная творческая работа общественных сил, но и напряжение памяти к сохранению для будущих поколений и для самих участников и свидетелей Русской Революции возможно полных и точных сведений о совершенном и совершаемом».⁷

И в условиях начавшейся гражданской войны находились люди, считавшие необходимым собирать материалы и фиксировать события. Постановлением войскового правительства Области войска Оренбургского от 12 мая 1919 г. было решено создать комиссию по составлению истории Оренбургского казачьего войска, с ассигнованием на это из средств войскового капитала необходимой суммы и принимая во внимание... что им уже ассигновано по штабу армии 50.000 рублей на расходы по составлению истории борьбы казачества с большевизмом, составление которой поручено инспектору Троицкого I-го высшего начального училища А.И. Кривошекову.⁸ Однако реальных результатов либо не было, либо они до нас по ряду причин не дошли.

Первые ощутимые результаты складывания комплекса мемуарных источников связаны с организацией в стране т.н. Истпарта. С 1920 г. сбором печатных и рукописных материалов занялись специально созданные комиссии по истории Октябрьской революции и РКП (б) – чаще всего их именовали бюро Истпарта. Работой комиссий руководили окружные комитеты ВКП (б). Оренбургское бюро Истпарта было первоначально создано в декабре 1922 г., а потом снова в сентябре 1925 г. Связано это было в немалой степени с происходившими территориально-административными преобразованиями в регионе. В 1920 г. Оренбургская губерния была слита с Кирреспубликой, город Оренбург стал ее столицей. В новой республике началось активное национальное строительство. В 1924 г., в результате т.н. национального размежевания в Средней Азии к КССР были присоединены южные области. Поэтому и было решено перенести столицу республики в центральной Казахстан, и в качестве таковой, был выбран г. Кзыл-Орда (бывш. Перовск). Теперь Оренбургу грозила серьезная опасность превращения в глухую северную национальную окраину – и оренбургский губисполком поднял вопрос о выделении губернии обратно в РСФСР. Президиум ВЦИК и ЦИК Кирреспублики согласились с этим решением. Самой сложной была задача раздела имущества с эвакуируемыми в новую столицу краевыми республиканскими учреждениями. За годы пребывания в Оренбурге, власти республики перевели в разряд краевых большинство учреждений и предприятий города и, поэтому ставился вопрос об их выезде наряду с прочими учреждениями КССР. 6 июля 1925 г. ВЦИК постановил включить Оренбургскую губернию в состав РСФСР, подчинив непосредственно властям РСФСР все органы губернии. В этих условиях и был создан в сентябре 1925 г., Истпарт политотдела Оренбургского губкома ВКП (б).⁹ По словам первого руководителя Оренбургского истпарта Марковского «работа долгое время хромала, не могла встать на правильный путь»¹⁰. Только с получением указаний из центра деятельность начала понемногу налаживаться. Первой задачей стало собирание материалов к двадцатой годовщине революции 1905 г. С этой целью Марковским было просмотрено 125 дел архива бывшего оренбургского жандармского управления, предпринята попытка разобрать архив Губкома, накопившийся за время Гражданской войны. Была также разработана и разослана бывшим революционерам анкета для сбора сведений о работе в подполье, однако ни одна из анкет не вернулась.

⁷Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии (ОУАК). Т. XXXV. Оренбург, 1917. С. 251-252.

⁸ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Р. 1912 Оп. 2. Д.27. Л.93.

⁹Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 7924. Оп.1. Д. 5. Л. 14.

¹⁰ Там же.

Одной из основных задач, которые были поставлены перед оренбургским истпартом, была подготовка к десятилетию Октябрьской революции. Еще в начале 1926 г. в Оренбурге была составлена «Опись важнейших материалов, могущих быть использованными в сборнике истпарта по революции с 1917 г. по год ликвидации гражданской борьбы в Оренбургской губернии».¹¹ В основном это были газеты и воспоминания участников событий. Руководитель истпарта Марковский отмечал, что имеющийся материал в строгом порядке пока еще не систематизирован и находится в разбросанном виде¹². В ходе подготовки и празднования юбилея было проведено три вечера воспоминаний в Оренбурге и несколько вечеров Оренбургского землячества в Москве, подготовлен праздничный номер газеты.¹³

Однако 22 декабря 1928 г. истпартотдел в Оренбурге был ликвидирован и связано это было с очередными административно-территориальными преобразованиями. В мае 1928 г. губерния была преобразована в округ, который вошел в так называемую Средне-Волжскую область (с 1929 г. – Средневолжский край). В эту область включались территории, тяготевшие к р. Волге – губернии Пензенская, Ульяновская, Самарская, а также Оренбург и Орск. Кроме Оренбургского округа, на территории, сегодня являющейся Оренбургской областью, были созданы округа Бугурусланский и Бузулукский. Столицей края была Самара. На повестке дня встала задача создания системы архивных учреждений. Организационных проблем в крае хватало более чем, и потому заниматься архивами и собиранием материалов в архивы было практически некому. Весной 1929 г. штат Истпарта Средневолжского края в краевом центре Самаре состоял только из двух человек: заведующего В.В. Троцкого и сотрудника П. Кузнецова. В Оренбурге уполномоченным в Оренбургском округе был назначен директор областного музея А.Я. Закурдаев.

Частые административные изменения помимо прочего привели к тому, что материалы оренбургского Архивного бюро были теперь разбросаны по разным смежным территориям. Все материалы, которые были собраны за время существования Средневолжского края, находятся сегодня в фондах Самарского областного государственного архива социально-политической истории (бывший партархив Самарской области).

И, наконец, последние перемены границ региона: 7 декабря 1934 г. была образована Оренбургская область. Вновь встала задача строительства органов Истпарта - Истпартотдел обкома ВКП (б) был создан в июле 1936 г. До февраля 1937 г. здесь работал только один человек – заведующий П.В. Кузнецов. Фактически этот отдел в Оренбурге и в этот раз создавался только с целью подготовки к юбилею. В юбилейном 1937 году силами истпарта в местной периодической печати было опубликовано пять очерков. В это же время была начата работа по собиранию воспоминаний участников и современников Гражданской войны, планировалось издание двух сборников – но не получилось. В 1938 г. истпартотдел Оренбургского обкома ВКП (б) был вновь ликвидирован – теперь навсегда. Его документальное наследие сегодня в фонде Истпарта в Оренбургском государственном архиве социально-политической истории.

Ясно, что при таких частых административных изменениях, кадровом голоде, отсутствии специалистов и остаточном финансировании, ожидать серьезных успехов не приходилось. Вероятно поэтому дело собирания находилось в руках энтузиастов. Уже в 1919 г. Оренбургское губагентство «Центропечати» заявило что «приступило к изданию» сборника «Два года Октябрьской Революции в Оренбургском крае», почему читателей просили помочь фотографиями, стихами, повестями, заметками.¹⁴ В 1922 г. редакция местной газеты «Завод и пашня» обратилась к читателям с призывом присылать «свои воспоминания, у кого есть материал об октябрьских днях в Оренбурге, и биографии погибших товарищей».¹⁵ В 1924 г. также через газету, только теперь «Советскую степь», к оренбуржцам обратилась т.н. «инициативная комиссия» в составе А.Успенского, Ф.Агафонова, В. Булаха. Комиссия была создана Военно-научным обществом

¹¹ ОГАСПИ. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 5.

¹² Там же. Л.4.

¹³ Там же. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 6. Л. 28об.

¹⁴ Бюллетень объявлений. 1919. 2 декабря. Вероятно, ничего не получилось.

¹⁵ Завод и пашня. 1922. 26 октября.

КССР (Оренбург на тот момент был столицей КССР) для сбора материалов гражданской войны. В обращении, в частности, говорилось: «В КССР почти нет трудов героического периода 17-20 гг. Время идет. Забываются яркие эпизоды революционной борьбы, теряются документы, труды. Участники забывают отдельные факты, имена деятелей революции. Разбросано, разрознено, почти у каждого участника прошлого революционного периода, имеются труды, документы, яркие воспоминания. Говорить о важности собирания материалов, подытоживая периода гражданской войны 17-20 гг. не приходится. Это ясно. Это настоятельная необходимость, учитывая колоссальную важность выявления периода 17-20 гг.».¹⁶ В 1927 г. к читателям обратилась «Смычка»: «Богатые событиями 1917-20 годы в Оренбургском крае, к сожалению, очень слабо отражены в документах и совсем не отражены в литературе. Газеты, прокламации, листовки и т.п. протоколы партийной организации за 17-18 годы в истпарте почти не сохранились... Много ярких моментов борьбы рабочего класса за власть Советов не освещено, нигде не записаны эти красочные эпизоды революции, десятки тысяч Оренбургских пролетариев носят лишь в своих головах».¹⁷

И все же, несмотря на сложности, первые шаги в нужном направлении были сделаны, первые публикации подготовлены.

В 1921 году губком ВКП (б) издал книгу «Страничка революционной борьбы Оренбургского пролетариата», выпуск 1-ый; и, как потом оказалось, оставшийся единственным.¹⁸ Цель издания была сформулирована членом партии с 1918 года, слесарем Оренбургского депо, А. Здобновым: «Мы не историки, но как рабочие и участники всех кровопролитных битв, стремимся для будущего истории несколькими штрихами запечатлеть всю ту колоссальнейшую революционную борьбу, каковую на своих плечах вынесли рабочие, окруженные воинственным реакционным казачеством и голодными степями». В ней было несколько рассказов – например, А. Здобнов давал краткую хронологию политических событий и гражданской войны в крае в период с января 1918 года до полного разгрома армий адмирала Колчака. Некоторые материалы имели мемуарный характер – например, А. Коростелев в заметке «Первая стычка» рассказывал о своем аресте, как главного редактора газеты «Пролетарий» и последующем допросе у А.И. Дутова. Кроме того, в сборник вошли революционные стихи, и газетные публикации разных лет. Авторами воспоминаний были преимущественно руководители партийных организаций, военные командиры, видные революционеры: П.А. Кобозев (Чрезвычайный комиссар Рабоче-крестьянского правительства по Средней Азии и Восточной Сибири), А.А. Коростелев (член Оренбургского Военно-революционного комитета), И.А. Акулов (председатель губисполкома), А.З. Здобнов, М.А. Башилов (председатель агитотдела Актюбинско-Орского фронта, затем полком 217-го и 437-го полков), Г.В. Зиновьев (командующий всеми красноармейскими отрядами Оренбургской губернии с мая 1918 г.) и др.

В 1922 г. вышла небольшая книга (скорее – брошюра) журналиста Ивана Грушина (зам. редактора «Степной правды») о т.н. Жилыевском восстании – выступлении крестьян Кустанайского уезда против дутовцев в апреле 1919 года.¹⁹ И хотя, судя по содержанию, мемуаром назвать ее сложно, но все же в каталог мы ее включаем, поскольку автор – участник этого восстания. Как писал сам Грушин, он стремился создать «памятку для населения о таком крупном событии»: «в брошюре я совершенно не рассуждаю, а лишь описываю».²⁰

Стали создавать свои памятные издания профсоюзы. В 1923 году юбилейный сборник «На славном посту» издал Оренбургский союз рабочих Полиграфического производства.²¹ Несколько материалов из него можно отнести к мемуарам. Немного позднее, в 1924-м, увидел свет еще один сборник – «"Орлес" на страже революции (очерки и воспоминания)».²² Инициатива принадлежала

¹⁶ Советская степь. 1924. 1 февраля.

¹⁷ Смычка. 1927. 21 апреля.

¹⁸ Страничка революционной борьбы Оренбургского пролетариата. Вып. 1., Оренбург, 1921.

¹⁹ Грушин И. История Жилыевского восстания. Оренбург, 1922. 19 с.

²⁰ Степная Правда. 1922. 16 декабря.

²¹ На славном посту. Юбилейный сборник Оренбургского союза рабочих Полиграфического производства. Оренбург, 1923.

²² «Орлес» на страже революции. (Очерки и воспоминания). Оренбург, 1924. 81 с.

культкомиссии завкома этого завода. Здесь также было некоторое количество воспоминаний, стихотворений местных рабочих, а также краткие биографии павших рабочих «Орлеса».

В 1926 г. А.Я. Закурдаев завершил свою работу «Борьба за власть», которую можно назвать первой концептуальной работой по истории Гражданской войны в Оренбуржье.²³ Основным источником автора были воспоминания очевидцев, участников революционных событий и свои собственные, т.к. А.Я. Закурдаев - один из активных участников установления Советской власти. По ряду причин сразу опубликовать ее не удалось. Рукопись Оренбургский Истпарт отправил в Москву для ознакомления с нею бывших оренбургских революционеров П.А. Кобозева, Г.А. и А.А. Коростелевых, Н. Мутнова, где «рукопись была признана ценной, но требующей большой правки». А в 1931 году А.Я. Закурдаев умер. Все же книга вышла под названием «Записки красногвардейца».²⁴

Наконец, в результате усилий Истпарта в Оренбурге вышло юбилейное издание «Пролетарская революция в Оренбурге. X лет»²⁵, со стенограммами выступлений участников революционных событий, собранных на вечерах воспоминаний. Воспоминания эти отражают предфевральский и октябрьский периоды, с конца 1916 г. и заканчиваются апрелем 1918-го.²⁶ Среди обсуждаемых сюжетов были: рабочее движение в Оренбурге накануне Февральской революции; Февральская революция; образование советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов; выборы в городскую Думу, «зачатки большевистской организации»; аресты большевиков; Октябрьская забастовка; «работа стачечного комитета»; организация Красной гвардии и побег большевиков из тюрьмы; начало гражданской войны; борьба с дувовщиной и набег белогвардейцев на Оренбург 4 апреля 1918 года. Ф. Могила, представлявший издание, писал: «Речи товарищей распределены по соответствующим периодам. Правда внешность книжки от этого страдает пестротой, одна и та же фамилия говорившего встречается почти во всех главах, и по несколько раз, но такой порядок размещения материалов дает читателю цельное представление о том или ином периоде борьбы». В то же время он констатировал, что «сборник этот представляет собой колоссальную историческую ценность, уже потому, что автором его является коллектив непосредственных участников Великий революции. Книга эта ценна, главным образом, и потому, что товарищи, речи которых помещены здесь не являются патентованными ораторами, или людьми учеными. Прежде всего минувшие дни вспоминали те, кто прошел суровую школу жизни, потомственные пролетарии: кузнецы, литейщики, котельщики, токаря, столяры, строгальщики и т. д., имеющие рабочий производственный стаж 10, 20 и даже 40 лет».²⁷

Как известно, прямая речь отличается от письменной; в данном же случае записывалось все так, как говорилось. Поэтому данная публикация и уникальна и ценна. Ценна не только и не столько сообщаемой информацией, но передачей «духа» времени: ибо особо интересно не то, что говорилось, а то, как это говорилось. Собственно этим они и отличались от всех последующих публикаций. Благородство красных в условиях гражданской войны – порождение пропаганды более позднего времени; на начальном же этапе жестокость и непримиримость к противнику были даже предметом особой гордости. Пример: «Путинцев: На другой день тов. Дегтярев подносит мне газету «Рабочее Утро» с заметкой - письмом Чельшева П., об отречении его от большевизма. Мы постарались эту газету в гущу массы не пустить. По прошествии 3 дн. назначили суд над Чельшевым П. На суде участвовали: я, секретарь Губкома Акулов, Георгий Коростелев, Печалов, секретарь нашего районного комитета Главных мастерских. Тов Чельшев в свое оправдание написал целую статью, плакал, просил прощения, говорил, что он измучен, истрепан, и т. д. и т. п. Мы ставили вопрос перед ним, - а если бы эта статья попала на фронт, она могла бы произвести там разложение, с чем он согласился. Мы трое настаивали на его расстреле, а четверо: Акулов,

²³ ОГАСПИ. Ф.8924. Оп.1. Д.18а. Л.26-137.

²⁴ Москва-Самара: ГИЗ, 1931.

²⁵ Пролетарская революция в Оренбурге. X лет. Оренбург: Истпарт, 1927.

²⁶ В будущем планировалось осветить работу партии и рабочих масс в 1918 году и последующие за этим годом периоды гражданской войны и голода в Советской Республике. Но идея реализована не была.

²⁷ Смычка. 1927. 13 октября.

Коростелев, Мутнов, четвертого не помню, стояли на том, чтобы его наказать: исключить из партии и послать на фронт, восстановить к себе доверие, что было и сделано».²⁸

В 20-х годах участник событий Владимир Булах работал в газете «Смычка». В газете на протяжении нескольких лет публиковались его материалы о гражданской войне, с указанием, что это взято изготавливающейся к изданию книги - в 1926 г. ее представляли как «Борьба за степь», в 1929-ом - «Борьба за степи». В этих статьях, которые в определенном смысле были мемуарного характера, четко ощущалась журналистская, литературная работа с текстом. В итоге «Борьба» так и не вышла; в 1928 году Булах опубликовал небольшую брошюру «Как рабочие защищали Оренбург от белых»²⁹, благодаря которой некоторые его писательские зарисовки оказались в дальнейшем внедрены в научные исторические публикации. Она вышла под руководством Комиссии РВС СССР по празднованию десятилетия РККА в издательстве «Военный вестник», в серии «Фронты гражданской войны». Сам факт издания говорит о том, что Комиссию РВС текст устраивал. По сути, это было (вернее, должно было быть) исследование, в крайнем случае – очерк событий гражданской войны в Оренбуржье с конца 1917 г. до весны 1919 г. Однако, назвать работу историческим исследованием, даже историческим очерком – сложно, хотя в тексте использовались документы. Автор в значительной мере основывался на мемуарах, придавая тексту литературный облик – с диалогами и т.п.

Выше уже говорилось, что собрание материалов Истпартом начиналось с материалов к юбилею первой революции. Но в данном направлении в итоге сделано было значительно меньше. Хотя в 1925 году был издан сборник «1905 год в Оренбургской губернии». Составителями были указаны М. Гришин, В. Булах, П. Мальцев, Д. Наранович.³⁰ Все это были газетные работники, и потому подготовленные ими материалы несут на себе четкий отпечаток публицистичности: есть несколько материалов, называемых «воспоминаниями», или «написанных по воспоминаниям», есть - с цитированием архивных документов, а есть более похожие на художественный рассказ.³¹ Серьезной проблемой было то, что о преемственности революционных традиций двух революций в Оренбуржье говорить было сложно; фамилии очень немногих участников событий 1905 года мы встречаем в 1917 году; или наоборот – среди активных участников событий 1917 года почти нет никого, кто бы мог называть себя ветераном первой революции в Оренбурге. Но в списке «революционных деятелей – руководителей и участников революционного движения в то время»³², составленном Вл. Булахом, их оказалось много. Это вызвало резкое неприятие со стороны Д. Нарановича, указывавшего (значительно позднее – в 1945 г.), что многие попали в этот список незаслуженно, например, Челышев (тот самый, о котором говорилось выше), который не имел «в период с 1905 г. и 8 лет от роду».³³ Более какие-либо сборники воспоминаний по первой революции в Оренбуржье никогда не создавались.

В целом, для периода 1920-х годов можно отметить два показательных момента. Первое: «источниковый голод», наблюдаемый в Оренбуржье в эти годы, имел следствием повышенное внимание именно к воспоминаниям. Истинность воспоминаний товарищей никак не ставилась под сомнение. И второе: возникновение сочинений, которые можно определить как «смешанного

²⁸ Пролетарская революция в Оренбурге. X лет. С. 52. Упомянутая газета «Рабочее утро» была от 28 августа 1918 года. История эта для Челышева имела последствия. В марте 1919 года специальная Партийная Следственная Комиссия изучала «партийную деятельность тов. Челышева до революции и после революции». Губком в своем заседании 1 апреля 1919 г. признал Челышева заслуживающим «высшей меры наказания – исключения из партии», но с учетом его дальнейшей работы было решено лишить его права занимать выборные должности в советских учреждениях на два месяца, лишить права посещать партийные собрания – но «не устраняя его из товарищеской среды» [ОГАСПИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 5-6.]. И даже в 1933 г. Д.П. Саликов вспоминал его в письме к другому ветерану, П.В. Кузнецову: «Теперь конечно есть много охотников написать и сказать что-либо о себе, не имея данных для этого, а еще меньше такие люди что-нибудь делали тогда, вроде Челышева П.М., который предательски действовал в момент нашей эвакуации из Оренбурга 7 июля 1918 г.» [ОГАСПИ. Ф. 7924. Оп.1. Д. 47. Л. 5.]

²⁹ Булах Вл. Как рабочие защищали Оренбург от белых. М.: Военный вестник, 1928. 32 с.

³⁰ 1905 год в Оренбургской губернии. К 20 летнему юбилею первой русской революции 1905 года. Оренбург: издание Оренбург. губистпарта, 1925. 72 с.

³¹ По этой причине материалы сборника отражены в каталоге избирательно.

³² 1905 год... С. 36.

³³ ОГАСПИ. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 23. Л. 26-29 об.

типа» - историческое исследование, претендующее на историчность и научность, написанное на основе неназываемых воспоминаний и со значительными художественными вставками и дополнениями. Последние делались и для эмоционального усиления, и для завершения полноты картины – вот только они впоследствии становились неоспоримыми историческими фактами. Отношение к публикациям было не академическое, хотя предъявлять подобные претензии сегодня – мягко говоря, неразумно.

Последнее вскоре получило мощную поддержку на общегосударственном уровне. 1930-е годы – новый качественный этап развития как в деле собирания, накопления и изучения источников личного происхождения, так и в разработке методик изучения революции и гражданской войны.

В 1931 г. в известной статье «О некоторых вопросах истории большевизма» И. Сталин сформулировал задачу перестройки исторических исследований: он настойчиво рекомендовал изучать историю не в архивах, но «по делам» и «действиям» тех или иных лиц.³⁴ Затем увидели свет еще несколько важных партийных постановлений: «О журнале "Под знаменем марксизма"» (25 января), «О работе Комакадемии» (15 марта), «Об издании истории гражданской войны» (30 июля), «Об издании истории фабрик и заводов» (10 октября) и др. Новые ориентиры были четко и безвариантно определены.

Именно поэтому в этот период стали появляться брошюры, «помогающие» будущим авторам написать историю своего участия в революционной борьбе. В них объяснялась необходимость фиксации событий гражданской войны, указывались вопросы, которым стоило уделить особое внимание. Авторам рекомендовалось, прежде чем взяться за перо, ознакомиться с газетами, документами, относящимся ко временам гражданской войны, прочесть одну или несколько книг. Все это, как утверждалось, «оживит в памяти пережитое» и даст богатый материал для работы.³⁵ В указаниях брошюры «Как писать в литературно-художественную серию истории гражданской войны»³⁶ подчеркивалось: правдивая передача фактов отнюдь не требует сухо-отчетных канцелярских докладов. Автор имеет право и должен оживлять изложение, добиваясь того, чтобы произведение читалось легко и с интересом.³⁷ Надо писать так, чтобы события вставали как живые - чем проще, яснее и картиннее напишете, тем лучше.³⁸ Среди обязательных моментов, которые надлежало иметь в тексте, были руководящая роль партии, беззаветная преданность социализму рабочих и трудящихся, героизм, проявленный красногвардейцами и красноармейцами. И все это, верно отображенное, даст правильную картину социально-политической и бытовой обстановки отгремевшей борьбы.³⁹

Таким образом, произведения «смешанного стиля» стали основной формой работы с мемуарами как с историческим источником. Расхожей становится фраза, что «книга написана по документам и воспоминаниям участников». В текстах часто использовалась прямая речь и иные, сугубо литературные приемы. По выражению исследователя советской мемуаристики В. С. Голубцова, в это время получил узаконение произвол отношении текста воспоминаний.⁴⁰ Именно такой стиль работы с источниками и в том числе с воспоминаниями, становится в 30-е годы нормой, более того, в силу идеологического контроля, обязательной.

Был еще один важный момент - репрессии против партийных руководителей, военачальников, которые были в прошлом непосредственными участниками революционных событий. Из числа таковых в Оренбуржье в годы репрессий пострадало большинство. Это И.А. Акулов (репрессирован в 1939 г.), М.Д. Великанов (в 1937 г.), Г.Д. Гай (в 1937 г.), А.З. Здобнов (в 1937 г.), братья Каширины (в 1937, 1938 гг.), Коростелевы (в 1932, 1937 гг.) и многие другие. Их имена на десятилетия исчезли из публикаций, а написанные ими воспоминания

³⁴ Сталин И. О некоторых вопросах большевизма. // Сочинения. Т.13. М., 1951. С.100.

³⁵ ОГАСПИ. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 22. Л. 2 об.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 3.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Голубцов В. С. Мемуары как источник по истории советского общества. М.: изд-во Московского ун-та, 1970. С. 17.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66